

Ольга Лазорева

Пьяная вишня

18+

Ольга Лазорева

Пьяная вишня

«Автор»

2026

Лазорева О.

Пьяная вишня / О. Лазорева — «Автор», 2026

Ольга, расставшись с юным Никитой, продолжает думать о нем, вспоминать счастливые моменты, когда они были вместе и любили друг друга. Но понимает все отчетливее, что их союз из-за большой разницы в возрасте был заранее обречен. В ее жизнь приходит музыкант Антон, человек талантливый, но чрезмерно эмоциональный и злоупотребляющий алкоголем. И Ольга невольно втягивается в орбиту его сумасшедшей порочной жизни. Основано на реальных событиях. Все имена изменены, все совпадения случайны.

© Лазорева О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Лазорева

Пьяная вишня

Часть первая

- Оля, можно я к тебе приеду? – услышала я в восемь утра взволнованный голос своей подруги Иры, или, как все почему-то называют ее, Ириски.

Я отодвинула телефонную трубку от уха и зажмурилась. Потом закрылась одеялом с головой, но тонкий голосок продолжал звучать, казалось, прямо у меня в мозгу.

«Дежавю», - подумала я, а вслух сказала: - Что с тобой поделать? Приезжай!

Ириска имела нехорошую манеру вот так звонить, когда ей заблагорассудится и мешать людям спокойно жить. Но как она всегда утверждала, дружба – понятие круглосуточное. И с этим нельзя было не согласиться. И частенько мое пробуждение по утрам выглядело подобным образом.

Ириска появилась через полчаса, я только из ванной вышла. Она была при полном параде, если можно так выразиться. Я оглядела ее сильно похудевшую за последнее время фигуру в элегантном темно-сиреновом костюме и белой блузке, перевела взгляд на сияющее лицо с широко распахнутыми большими голубыми глазами и хмуро пригласила проходить. Но Ириске мое приглашение и не требовалось. Влетев на кухню, она уселась за стол и пододвинула к себе чашку.

- Оля, свежий чай есть? – спросила она, радостно на меня глядя.

- Сейчас заварю, - хмуро ответила я и поежилась.

Утро было пасмурным и довольно сырым. Хотя погода в начале июля в Москве стояла жаркая, но дожди шли почти каждый день. Вот и сегодня небо с утра было затянуто низкими тучами. Я выглянула в окно. Асфальт был влажным, видимо, ночью шел дождь.

- И чего тебе в такую погоду не спится? – поинтересовалась я, ставя чайник на плиту. – Ведь не работаешь, дочка проводит каникулы у бабушки, а муж рано уходит на службу в банк.

Ириска была стандартной домохозяйкой и до последнего времени вполне довольна своим статусом. Но так случилось, что она неожиданно наткнулась на некие файлы в компе своего мужа Левы и мгновенно забила тревогу. Пару месяцев назад она прибежала ко мне вот так же рано утром и продемонстрировала обнаруженные материалы весьма откровенного свойства. А дальше ее жизнь начала раскручиваться, словно карусель. И я, как ближайшая подруга, оказалась втянутой в эту круговерть. Для начала Ириска затащила меня на прием к психологу, затем на курсы ликвидации сексуальной безграмотности, потом в салон красоты. И сейчас она выглядела совершенно по-другому, чем два месяца назад. Из домохозяйки, успокоенной сытой размеренной жизнью и давно махнувшей на себя рукой, она превратилась в ухоженную очаровательную женщину трудноопределимого возраста.

Я заварила чай и села за стол.

- Ну что на этот раз у тебя случилось? – спросила я и внимательно посмотрела на Ириску.

- Да ничего особенного! – заулыбалась она. – Чего ты так реагируешь?

Ириска налила себе чай и пододвинула вазочку с печеньем.

- Вот вам и здравствуйте! - возмутилась я. – А кто вваливается ко мне ни свет ни заря?

- Я решила, что хватит сидеть дома, - невозмутимо ответила Ириска, - и с сегодняшнего дня начинаю искать работу.

Я даже чаем поперхнулась от неожиданности.

Мы закончили один институт, правда, я на три года раньше Ириски, обе получили специальность «преподаватель истории», но сразу после окончания Ириска выскочила замуж и ни дня не работала. Если честно, я с трудом представляла, какую работу может найти в Москве

женщина тридцати семи лет и без какого-либо опыта и стажа, пусть и с дипломом о высшем образовании.

- А Лева в курсе? – поинтересовалась я.

Лев, муж Ириски, был старше ее на восемь лет, любил ее и баловал и, насколько я могла судить, всячески оберегал от излишнего напряжения. Она жила буквально «за каменной стеной». И до последнего времени ее все устраивало.

- Пока нет, - беззаботно ответила Ириска. – А зачем ему? Вот найду достойную работу, потом и сообщу. Я же не маленькая девочка, чтобы перед ним во всем отчитываться

«Вот тебе и ликвидировали все ее комплексы! - подумала я, глядя на ее сияющее лицо. – Лишний раз убеждаешься, что если встал на какой-то путь, то это все равно, что встал на эскалатор в метро, и он против воли повезет в нужную сторону».

Начав стремительно меняться, Ириска словно проснулась от спячки. И раскрепостившись в интимной сфере, она неожиданно почувствовала вкус к жизни вне дома, вне вечных кастрюль, кухонной плиты, стиральной машины и тому подобных хозяйственных «радостей», школьных уроков дочки и служебных проблем мужа.

«Все это, возможно, и хорошо для нее, - думала я, изучая ее голубые, слегка подкрашенные глаза, вздернутый хорошенький носик и нежно-розовые губы, - только я-то тут причем?»

- Мы посоветовались и решили, - словно читая мои мысли, - сказала Ириска, - что тебе тоже необходимо устроиться на работу. Вот я за тобой и заехала. Мы сейчас идем на собеседование в одну туристическую компанию. Там нужны менеджеры. Так что, Оля, нечего расслаиваться, давай собирайся. Собеседование в десять утра. Нехорошо опаздывать!

Я буквально потеряла дар речи. А когда обрела его, то раздраженно поинтересовалась:

- Кто это мы?

- Подруги твои, - ласково ответила Ириска и мило мне улыбнулась. – Кто ж еще!

«Лена и Злата, - подумала я, - могла бы и сама догадаться!»

Лена, ей было 33 года, занимала должность директора рекламного агентства. Свободное время у нее практически отсутствовало, но для нас она его находила и с удовольствием встречалась при каждом удобном случае. Ну а перезванивались мы практически ежедневно, и Лена была в курсе всех моих дел. Злата, самая старшая из нас, ей в этом году должно было исполниться 50, являлась натурой поэтичной, хотя работала в охране, а попросту говоря вахтером при павильонах какой-то съемочной студии. Вот у нее как раз со свободным временем был полный порядок, так как работала она в режиме сутки/трое. Как Злата объясняла, она сама выбрала такой график, он позволял ей заниматься творчеством и особо не напрягал.

- Я на службе всего восемь суток в месяц, - говорила она, - а все остальное время могу заниматься, чем хочу. И разве это не прекрасно для моей творческой натуры?

Злата писала стихи.

Надо заметить, что все мы, кроме Ириски, были не замужем. Лена пока не нашла достойного мужчины, а я и Злата уже успели развестись.

- И почему вы решили, что мне тоже необходимо устроиться на работу? – поинтересовалась я и с опаской глянула на Ириску.

По опыту знала, что если ей что-нибудь втемяшилось в голову, выбить это оттуда было невозможно. Ириска отличалась необычайным упрямством.

- Ты едешь или как? – спросила она и в упор на меня посмотрела.

- Но почему именно туризм? Это тебе Лена посоветовала? – спросила я, не двигаясь с места.

- При чем тут Лена? Она в рекламе. Не скрою, я сначала ей позвонила, спросила, не найдется ли для меня теплого местечка. Но она, язва такая, обхохоталась. Заявила, что ей нужны профессионалы, а не отупевшие домохозяйки, и единственное, что она может предложить, это место курьера, которое как раз сейчас освободилось. И то, добавила Лена, вряд ли я с такой

должностью справлюсь, потому что требуется кто-нибудь юный и шустрый и не претендующий на высокую зарплату.

- Но она права, - сказала я, видя, что Ириска замолчала и надула губы. - Сама подумай, что ты можешь? Ты даже на компе работаешь, как неуверенный пользователь. Все, на что ты способна, это скачать из Интернета какие-нибудь материалы для рефератов твоей дочурки.

- И что? - мгновенно обиделась Ириска. - Я легко обучаюсь. Не настолько же я отупела! Вспомни, какие сложные лекции нам читали на курсах по интимным отношениям! И я все прекрасно поняла и внедрила в жизнь. К вящему удовольствию Левки, - добавила она и хихикнула, слегка покраснев.

- Сравнила! - улыбнулась я. - Постельные премудрости и рекламный бизнес!

- Ну не скажи! И там и тут необходимо приложить максимум творческой энергии, - серьезно возразила Ириска и встала. - Ты долго тут сидеть будешь? - строго спросила она. - Все мы считаем, что тебе необходимо вылезти из раковины, в которой ты последние две недели упорно прячешься, да еще и наглухо закрыв створки.

«А вот это уже заговор! - недовольно подумала я, глядя на ее покрасневшее сердитое лицо. - Девчонки решили взяться за меня серьезно. И спуска не дадут. Лучше сделать вид, что я со всем соглашаюсь».

- Хорошо, - миролюбиво ответила я и тоже встала. - Если вы все так настаиваете, то я прогуляюсь с тобой на это подозрительное собеседование.

- Почему подозрительное? - тут же заулыбалась Ириска. - Вполне солидная фирма. К тому же имеется двухнедельное предварительное обучение.

- И ты серьезно полагаешь, что за две недели станешь квалифицированным специалистом туристического бизнеса?

- Поучимся, а там видно будет, чего и как, - ответила она. - Главное, почувствовать себя человеком!

Произнеся эту загадочную фразу, Ириска вышла из кухни. Я молча двинулась за ней, думая, будет ли сегодня снова дождь и в чем лучше пойти.

Несмотря на ворчание Ириски, я надела джинсы и голубую рубашку спортивного кроя. Прихватив на всякий случай зонт, хотя небо уже очистилось, вышла вслед за Ириской из квартиры. Она торопливо спускалась по лестнице и продолжала возмущаться.

- Недаром существует поговорка, что по одежке встречают, - бормотала она, - но ты, Оляка, еще упрямее, чем я. Зачем ты в джинсы вырядилась? Все-таки это собеседование по приему на ра-а-боту, - важно протянула она и обернулась ко мне.

- Слушай, я просто составила тебе компанию и вовсе не собираюсь никуда устраиваться, - заметила я. - Мне и так неплохо живется, ясно тебе?

- Не ясно! - ответила она и даже остановилась. - Тебе сорок лет. Ну допустим, ты живешь на ренту, как сейчас модно говорить. Остается позавидовать, что тебе досталась в наследство квартира твоей бабушки, да еще и в центре Москвы, которую ты сдаешь. Но все равно пора задуматься о пенсии. На старости лет лишние деньги не помешают. Ведь тебе уже сорок! А время быстро летит. Оглянуться не успеешь - и вот она, пенсия! А у тебя стажа недостаточно. Ты что, хочешь получать от государства по минимуму? Почему бы снова не устроиться на работу, хотя бы ради стажа? И мужа, кстати, у тебя нет, - совсем некстати добавила Ириска и вновь начала спускаться по лестнице.

- И именно из вышеперечисленных соображений ты решила устроиться на работу? - усмехнулась я, спускаясь за ней. - Но ведь, насколько мне известно, твой муж Лева не собирается с тобой разводиться, и вы будете вместе, пока смерть не разлучит вас. Чего тебе-то волноваться?

- А я и не волнуюсь, - ответила она, вновь повернулась ко мне и ясно посмотрела распахнутыми глазами. - Я на работу хочу устроиться по другим причинам.

- Вот как? – заинтересовалась я. – А я-то решила, что тебя занимает официальная пенсия в размере полкопейки за выработанный стаж!

В этот момент мы вышли на улицу и направились в сторону метро «Чертановская», возле которого я живу. Несмотря на то, что небо полностью очистилось от облаков и ярко светило солнце, асфальт все еще был влажным, и из-за испарений воздух казался вязким и тяжелым. Пахло какой-то подвальной сыростью, из-за отсутствия малейшего ветерка деревья стояли неподвижно, обилие машин на шоссе создавало в воздухе сизую, пропитанную химией дымку. У меня резко испортилось настроение.

«Вместо того, чтобы уехать на дачу, - думала я, плетясь рядом с Ириской, - торчу тут, дышу всякой дрянью, да еще и слушаю весь этот бред».

На душе стало тоскливо. Захотелось повернуться и уйти домой. Ириска словно почувствовала перемену, произошедшую в моем настроении, прижалась ко мне и взяла под руку.

- Оль, мне так нужна твоя поддержка, - сказала она ту единственную фразу, которая могла заставить меня остаться с ней.

- Хорошо, - ответила я.

- Понимаешь, я словно прозрела, - продолжила она. – Я люблю своего мужа, хотя в наше время как-то странно сместились акценты, и создается ощущение, что верная семья не совсем в моде. То, что пропагандируется нам с экранов телевизоров и в кино, выглядит, как поиск сильных ощущений, и не важно, где их ищут герои – в постели с собственным супругом или на стороне.

- Вот-вот! – живо откликнулась я. – И кажется, эмоции становятся слабее и не такими яркими, как раньше. А, может, люди разучились получать от любви удовольствие? Верная и взаимная любовь стала считаться каким-то пережитком и будто бы не удовлетворяет современного человека. И нам это навязывается именно с экранов. Все эти мексиканские сериалы с ненормальными страстями, все эти боевики, где влюбленные совокупляются между перестрелками и возможная смерть служит острой приправой, я уж не говорю об эротике, которая сейчас получила возможность развиваться довольно свободно в Сети.

- Ну, в этом ты у нас признанный спец! – засмеялась Ириска и лукаво на меня глянула.

Но я не ответила и вошла в вестибюль метро.

Эти непрекращающиеся намеки уже порядком надоели. Некоторое время назад, так уж случилось, я выпустила под своей фамилией довольно скандальные книги. Среди них была серия о звезде кино для взрослых. И подруги частенько шутили на тему моей чрезмерной осведомленности в вопросах секса и всего с этим связанного.

Мы с трудом втиснулись в вагон, потому что попали в час пик.

- И куда все едут? – возмущенно бормотала Ириска мне на ухо, навалившись на меня всей тяжестью. – Лето все-таки! Пора отпусков.

- Привыкай к прелестям жизни работающей женщины, - ответила я, с трудом отодвигаясь от нее. – И так будет каждый день.

- У менеджеров свободный график, - возразила она и вновь навалилась на меня, так как резко отстранилась от высокого парня, прильнувшего к ней сбоку и ухитряющегося читать книгу, которую он держал на весу.

- Ну-ну, - ответила я и беспомощно улыбнулась мужчине, пытающемуся пролезть к выходу сквозь узкое пространство между мной и какой-то чрезмерно полной и раздраженной женщиной.

«И что заставляет нас так жить? – думала я, вновь впадая в тоску и закрывая глаза, чтобы не видеть сограждан с «утренними» выражениями лиц, зачастую не особо добрых. – А ведь многие так всю жизнь ездят на работу туда и обратно. Или ко всему на свете можно привыкнуть? Даже к такому немыслимому времяпрепровождению в течение нескольких часов и каждый день?»

И тут перед моими закрытыми глазами и совершенно против моей воли всплыло лицо Никиты. Я ясно увидела его миндалевидные, светло-карие с необычным оливковым отливом глаза, яркие губы с приподнятыми вверх уголками, словно они всегда были готовы к улыбке, черные блестящие длинные кудри, обычно зачесанные со лба гладко назад, услышала его бархатный низкий голос, шепчущий мне: «Я буду любить тебя вечно», и невольные слезы обожгли глаза. Я судорожно вздохнула и неимоверным усилием воли попыталась взять себя в руки.

Никита, или как все называли его Ник, буквально взорвал мою спокойную устоявшуюся жизнь сорокалетней женщины. Я несколько лет назад развелась с мужем, у меня были две взрослые дочери, и я считала, что все, связанное с мужчинами и отношениями, не говоря уже о любви, для меня закончилось. И вот появился он. Я гостила у Ириски на даче, мы гуляли в светлом солнечном березняке, по тропинке мимо прошел парень и посмотрел на меня. И с этого взгляда все началось. Ник уверял меня, что тогда почувствовал все и сразу. Огромная разница в возрасте совершенно его не смутила. Но меня это соотношение – 18 и 40 – буквально убивало своей невозможностью. Несмотря на это, наше счастье было необычайно ярким, но очень коротким. Две недели назад Ник уехал под Архангельск служить в ракетных войсках. Все это свалилось на меня как гром среди ясного неба. И сила отчаяния, которое я испытала, когда узнала об его отъезде, неожиданно открыла мне глаза на мое истинное отношение к этому парню. Я и предположить не могла, что настолько сильно влюбилась в него. Эти две недели я изнывала от тоски по нему. Было такое ощущение, что он вошел в мою кровь, пророс во мне, и его нынешнее постоянное отсутствие вызывало боль, словно я лишилась жизненно необходимой мне части тела и души. Вначале я тщательно скрывала от подруг этот немыслимый, по моему мнению, роман. Но когда Ник уехал, я впала в тоску и слишком часто плакала, к тому же практически прекратила с ними общаться. Мои дочери, сдав сессии в институтах, уехали отдыхать. Старшая, Катя, ей двадцать один, отправилась с друзьями на Селигер, а младшая, Варя, ей девятнадцать, в настоящий момент находилась со своим парнем в Анапе. И я оказалась предоставлена сама себе. Это лишь усугубило депрессивное состояние, в которое я неуклонно впадала. Подруги, видя, что со мной происходит что-то ужасное, забили тревогу и все-таки вынудить меня признаться.

- А я вам говорила, - удрученно констатировала Злата, - что наша Оленька влюбилась.
- И кто бы мог подумать, что в этого юнца, моего соседа Никитку! – добавила Ириска.
- Да причем тут возраст? – задумчиво произнесла Лена. – Как сейчас помочь?

Но я заверила их, что сама справлюсь, и они зря беспокоятся. На время они притихли, а я продолжала вариться в собственных переживаниях. И пока улучшения не наступало. Единственное, что меня как-то вытаскивало из этой мрачной ямы, утреннее обследование почтового ящика. Ник клятвенно заверил, что как только устроится, так сразу мне напишет. И я ждала этого письма с мучительным нетерпением. Но пока от него не было никаких вестей.

«А вдруг эта мысль, что мне срочно нужна работа, просто ловкий ход и девчонки решили таким образом помочь мне? – мелькнула мысль. – И послали Ириску?»

Я открыла глаза.

Подруга в этот момент с возмущением смотрела на лысого, чрезмерно потного мужчину в черном костюме и при галстукe, который буквально лежал на ее соседке, худенькой сильно накрашенной девице в таком открытом топики, что он собственно ничего и не скрывал. Хотя худющие торчащие ключицы, костлявые плечики, впалая грудь и тонкая шейка показались мне малопривлекательными. Но, по всей видимости, девушка считала себя эталоном красоты и моды. Она хлопала ресницами, покрытыми неимоверным количеством туши и презрительно кривила губы, на которых ярко блестела и переливалась сиреневая помада с голографическими блестками. Выражение ее лица означало только одно: «Любуйтесь моей красотой, пока я позволяю». Мужчина в черном костюме, лежа на ней, предавался, по-видимому, не совсем приятным мыслям, полностью погруженный в себя. Но девушка решила, что он грязно домогается,

и периодически дергалась, пытаясь отодвинуться от него. Но в такой давке это было невозможно. Выражение ее лица становилось все надменнее, мужчина закрыл глаза со страдальческим видом, Ириска метала грозные взгляды на дергающуюся девицу, и я, наблюдая за ними, невольно улыбнулась.

Тут Ириска не выдержала, повернула ко мне голову и возмущенно раздула ноздри.

- Ты видишь эту дуру? – зашипела она. – Извивается, словно ее током бьют. И всех задает.

- Может, ее блоха кусает? – предположила я, сделав серьезное лицо.

- Блоха?! – истерично вскрикнула Ириска. – А тут блохи водятся?

Благодаря ее воплю, мы получили на миг жизненное пространство, потому что граждане невольно отпрянули от нас и с негодованием смотрели на Ириску. Я не выдержала и рассмеялась. Все облегченно заулыбались, видимо, поняв, что это шутка. И вновь навалились со всех сторон.

Мы доехали до станции «Китай-город» и вышли на поверхность. Ириска начала заметно нервничать. Она шла быстро, без конца вертела головой и трещала без умолку.

- Так, нам нужно свернуть в этот переулок? – вопрошала она, не сбавляя шаг. – Или в следующий? И кто так строит? Запутаешься в две минуты! И мы уже опаздываем! И все из-за тебя! Сто лет свои джинсы натягивала. Все-таки надо было тебе надеть тот костюмчик, Оль! Помнишь, светло-кофейный. Он тебе та-а-ак идет! Ага! – радостно воскликнула она. – Вон, вижу табличку. Этот дом нам и нужен. Пошли скорее, чего ты так медленно плетешься?

Я, не отвечая, свернула за ней в какой-то небольшой квадратный дворик. Ириска, не сбавляя скорости, подлетела к двери, возле которой у небольшой аккуратной клумбы сидели на деревянных ящиках два парня и курили, о чем-то лениво переговариваясь. Ириска спросила, здесь ли фирма такая-то, и они равнодушно кивнули. Мы вошли в здание и поднялись на второй этаж. Там увидели девушку, сидящую за столиком. Ириска, заметно волнуясь, сказала, что мы идем к менеджеру такому-то.

- Офис номер пять, - ответила девушка. – Но вы опоздали. Собеседование уже идет.

Ириска схватила меня за руку и ринулась вглубь коридора.

Комната оказалась крохотным квадратным и очень душным помещением. Когда мы, постучавшись, вошли, то увидели высокую полную женщину с королевской осанкой и надменным выражением лица. Она стояла у стола и вертела в пальцах поблескивающую ручку. Напротив нее сидели парень, на вид студент, две подружки, примерно такого же возраста, как и мы с Ириской, пожилая дама в смешной соломенной шляпке и хмурый мужчина весьма потрепанной наружности. Менеджер строго на нас глянула и пригласила присесть. Я почувствовала себя провинившейся школьницей, опоздавшей на контрольную, и невольно начала улыбаться. Когда мы уселись на свободные стулья, она монотонно проговорила, видимо, продолжая прерванную речь:

- В туристическом бизнесе на успех работы менеджера агентства влияет его умение использовать современные программы поиска предложений, а также личное обаяние и умение располагать к себе людей, убеждать их и влиять на их выбор, умение слышать и видеть клиента. Когда клиент вам позвонит, вы должны с первой секунды разговора внушить ему уверенность, что ему незачем где-то еще искать туры, так как именно у вас есть все, что ему нужно.

- И как, простите, я могу внушить ему такую уверенность? – ехидно поинтересовался потрепанный мужчина.

- Пока клиент говорит свои пожелания, вы вносите в компьютер ключевые слова: страна предполагаемого отдыха, ценовая категория, количество человек. И сразу – сразу! – выдаете ему варианты. И у клиента ощущение, что он нашел нужного человека, нужное агентство.

- Простите, господа, но я не умею работать на компьютере, - тихо сказала пожилая дама. – У моего внука он имеется, но я, простите...

- Есть специальный курс с нуля для пенсионеров, - невозмутимо ответила менеджер. – Если есть желание, то вы легко пройдете его и даже сможете совмещать с основным обучением.

- А что, еще и предварительное обучение придется пройти? – встряла Ириска.

Увидев, как взлетели ее аккуратно выщипанные круглые бровки, я не выдержала и прыснула.

- И сколько стоит начальный курс? – поинтересовался студент.

Услышав сумму, он хмыкнул и уточнил:

- И никакой гарантии, что вы предоставите работу?

- Почему? – будто бы обиделась менеджер. – Я же вначале собеседования сказала, что вы сразу начинаете дома на телефоне. И если клиенты приходят в офис именно от вас и заказывают тур, то вы получаете определенный процент.

- Бесперспективно, - заметил студент.

- Я не хочу давать свой телефон, - выступила Ириска и отчего-то обиженно надула губы.

- Можно новую симку, - заметил студент, - чисто для работы.

- Прекрасная мысль, - одобрила менеджер и радостно заулыбалась.

- Извините, но нам это не подходит, - решительно проговорила я, встала и потянула за собой Ириску.

К моему удивлению, она не сопротивлялась.

Когда мы оказались на улице, то отчего-то, посмотрев друг на друга, расхохотались.

- Ну, как тебе профессия менеджера туристического бизнеса? – спросила я, когда перестала смеяться и перевела дух. – Будешь сидеть дома и отвечать на звонки оголтелых сограждан, и, кстати, еще неизвестно, кто звонить будет. Вот твой Левка обрадуется такой бурной жизни своей красавицы-жены!

- Именно из-за этих соображений я и ушла, - ответила Ириска. – Я-то думала, что буду сидеть в офисе, вся такая расфуфыренная со значительным лицом и почетным статусом менеджера и мило общаться с клиентами.

- Но ты же понимаешь, что без обучения в этом деле нельзя, как впрочем, и в любом другом.

- Но какова сумма! – возмутилась она. – А если мне не понравится или я пойму, что не подхожу? И что тогда?

- Прощай, денежки! – улыбнулась я. – Но риск оправдан. А вдруг это твое призвание?

- Нет, пожалуй, поищу что-нибудь другое, - сказала Ириска. – А пока пошли кофе выпьем. А то нервы на взводе.

Мы вышли из двора и направились по улице, внимательно глядя по сторонам. Скоро увидели кофейню и решительно двинулись туда. Заняв свободный столик у окна, взяли себе по чашке капучино с корицей и по пирожному.

- Но с чего ты вдруг решила заняться поисками работы? – задала я вопрос, после того, как отпила кофе и откинулась на спинку мягкого сидения.

- Сама не знаю, - ответила Ириска. – Это на подсознательном уровне. Ты же видишь, что я похудела, сменила гардероб, прическу.... Но почему-то останавливаться не хочется. Чего я столько лет дома сижу? Зойка уже в восьмой класс перешла, взрослая девочка совсем. Ей помощь матери и не особо требуется. Кстати, она тут как-то упомянула о Никите..., - неожиданно сменила она тему.

Ник был соседом Ириски по даче и частенько общался с ее дочкой.

- Можешь сказать ей, что его призвали в армию, - хмуро ответила я, тут же ощущая, как привычная тоска сжала сердце.

- Олечка..., - начала Ириска, но замолчала и посмотрела на меня виновато.

Я пила кофе, опустив глаза. И с ужасом чувствовала, как наворачиваются непрошенные слезы.

- В общем, я хочу попробовать найти работу, - после паузы продолжила Ириска нарочито равнодушным тоном. – Но знаешь, в моем возрасте это оказалось не так-то просто. Я пересмотрела кучу объявлений, но ограничения по возрасту сейчас имеют большое значение. Все, что получше, для молодых девушек. А мне, сама знаешь, сколько. К тому же опыта нет.

- Может, спросить у Златы? - предложила я. – У них, насколько я знаю, все время кто-нибудь требуется.

Злата работала в охране. Ее пост находился при входе в киношные павильоны. А сами павильоны располагались на территории бывшего, когда-то очень крупного завода. Также там находились и офисы всевозможных фирм.

- Вахтером? – удивилась Ириска. – Так это же сутки! Левка ни за что не согласится!

- Необязательно в охрану, - улыбнулась я ее неподдельному негодованию.

- Ладно, позвоню, - кивнула Ириска. – И знаешь, я уже поняла, что в столице вся работа делится на три вида: госпредприятия, где все стабильно, но платят мало, коммерческая деятельность, где платят больше, но нестабильно, да и не очень понятно, отчего зарплата зависит, и собственный бизнес.

- Ну, куда тебя занесло! – засмеялась я. – Чтобы организовать собственный бизнес, нужен первичный капитал, команда, которая будет по-настоящему работать, грамотный бизнес-план, лицензия, да много чего еще.

- Нет, Оля! Я о таком и не говорю. Я имею в виду сетевой маркетинг. Ты организуешь свой собственный маленький бизнес и работаешь на себя. Я записала еще один телефон, это медицинская фирма. Нужно завтра съездить на собеседование. Ты как?

- Не знаю, - вяло ответила я и машинально посмотрела на вошедшую в кафе пару.

И тут же поняла, что меня привлекло. Парень был черноволосым и кудрявым и чем-то неуловимым напомнил мне Ника. Сердце сразу заколотилось, ладони вспотели. Ириска проследила за моим взглядом и тихо вздохнула.

- Все-таки подумай, - сказала она. – А вдруг тебе понравится?

- Мне нравится писать, - после паузы сообщила я. – И всегда нравилось. Я в школе за сочинения только пятерки получала, и наша учительница даже предлагала мне поступать в литературный институт.

- Да, знаю, - согласилась Ириска. – Злата говорила, что ты ей пару своих рассказов послала на мейл. И тексты ей очень понравились.

- Златка все-таки пишет неплохие стихи, вот я и решила, что она меня поймет, как никто другой, - пояснила я. – Знаешь, когда тебя распирают эмоции, так хочется все это выплеснуть на бумагу. И потом вы все мне твердите, чтобы я написала книгу для женщин. Так что занятие у меня есть, не волнуйся!

- Как нам не волноваться? – искренне возмутилась Ириска. – Мы ведь твои ближайшие подруги. А тут эта история с Никиткой! Выбрось ты этого юнца из головы! И если уж так приспичило, то познакомься с женщиной твоего возраста и круга. Не будешь же ты ждать, когда Никита из армии вернется. Да и зачем? Неизвестно, каким он оттуда приедет, с какими мыслями, чувствами. А он тебе пишет?

- Пока нет, - ответила я и закусила губу от желания расплакаться.

- Рано еще, - мягко произнесла Ириска. – Он только призвался.

Когда мы вышли из кафе, Ириска начала уговаривать меня пойти с ней в гости.

- Тут недалеко, - сообщила она, умильно заглядывая мне в глаза. – Это мой двоюродный дядя, доктор наук, очень интересный человек. Недавно развелся, вам будет о чем поговорить.

Но я категорически отказалась. Мне хотелось побыть одной.

- И чем займешься? – настороженно спросила она, когда мы подошли к метро. – Опять будешь дома сидеть и грустить по своему солдату? Оля! Так дальше продолжаться не может! К тому же не забывай, что завтра мы с тобой едем на следующее собеседование.

- Там видно будет, - уклончиво ответила я, чмокнула ее в щеку и быстро начала спускаться в метро.

Когда я оказалась в вестибюле, мне почему-то расхотелось ехать домой, и я решила просто погулять по городу.

«Доеду до «Третьяковской», - думала я, - а там пройду пешком до «Полянки».

Я села в вагоне в уголок, хорошо народу было не так много, и закрыла глаза. Сразу вспомнила лицо Ника, его нежный взгляд.

«Милый, где ты? – думала я. – Что ж ты не пишешь? Или уже забыл меня? Действительно, девочки правы! Мне нужно постараться все это выбросить из головы раз и навсегда. Ни к чему хорошему это не приведет».

Я почувствовала, как кто-то сел рядом, и машинально открыла глаза.

Меня в упор разглядывал мужчина, на вид мой ровесник. Его светло-серые глаза, прикрытые очками, непозволительно пристально уставились в мои. Затем он перевел взгляд на мои губы, кашлянул и глухо, но решительно произнес:

- Я вас люблю!

Я опешила, потом строго сказала:

- Прекратите!

Мужчина заулыбался, заерзал и радостно поинтересовался:

- Что прекратить? Любить вас?

Его узкое интеллигентное лицо, тонкая линия русских усов и бородки, короткие волосы более светлого оттенка, большие серые глаза в принципе мне понравились. Губы были полными и чувственными, улыбка милой.

- Сударыня, - торопливо начал он, - да вы меня не пугайтесь! Я не маньяк, не извращенец какой-нибудь. Я художник, - с гордостью произнес он. – И привык открыто восхищаться тем, что мне с первого взгляда нравится. А вы сразу, как только я вошел в этот вагон и вас увидел, мне необычайно понравились. Вы сидите тут с таким милым и печальным лицом. И напомнили мне озябшую птичку на осенней ветке. Сергей, - представился он после паузы, во время которой смотрел на меня так, словно я была долгожданной игрушкой, а он ребенком, замершим перед ней в восхищении и не верящим своим глазам, и добавил: – Русаков.

Он торопливо достал из кармана какие-то документы и положил их мне на колени. Его пальцы сильно тряслись. И тут я почувствовала, как от него пахло алкоголем.

- Вот паспорт, - говорил он, касаясь пальцами моих колен, - видите, тут пометка, что я разведен. Вот водительское удостоверение, ... а вот, видите, написано, что я член Союза Художников России. Сергей Русаков меня зовут, - вновь представился он.

Я удивленно смотрела на документы. По правде говоря, я сильно растерялась. Сергей мне в принципе понравился, но не могла же я вот так просто познакомиться в метро с совершенно незнакомым мужчиной. Мало ли!

- А вас как звать-величать? – не унимался он.

- Оля, - тихо и отчего-то сильно смутившись, - ответила я.

- О! Это прекрасное имя! И означает: святая. Надеюсь, это касается лишь добрых качеств вашей души, но никак не плотских желаний. А вы необычайно соблазнительно выглядите!

- О, господи, - пробормотала я и попыталась отодвинуться.

Но это мне не удалось, так как я сидела в углу. Сергей чуть ли не навалился на меня.

- Так как? – зашептал он, дыша мне в нос весьма ощутимым перегаром. – Будем считать, что познакомимся? И когда увидимся?

- Понятия не имею, - недовольно ответила я и встала. – Извините, мне пора выходить.

Я двинулась к открывшейся двери. Сергей последовал за мной.

Выйдя на улицу, я беспомощно посмотрела на него. Но он и не думал отставать. Я медленно пошла по направлению к Большой Ордынке. Сергей шел рядом и улыбался необычайно довольным.

- А вы куда сейчас? – поинтересовалась я, не зная, как быть дальше.

- Куда вы, туда и я, - ни на секунду не задумавшись, ответил он.

- Я в сторону Полянки, - пробормотала я и перешла дорогу, направляясь в узкий переулок, ведущий к Третьяковской галерее.

- А давайте, Оленька, прогуляемся до набережной, - предложил с жаром Сергей и схватил меня за руку. – Тут совсем рядом. Сейчас перейдем Якиманку, обогнем здание отеля, пересечем парк, потом мимо Дома художников, и мы на набережной!

- Зачем? – хмуро поинтересовалась я.

- Так там мои полотна продаются, - немного хвастливо сообщил он. – Вот увидите, какой я талантище!

Я искоса глянула на Сергея. Он широко улыбался, но походка была нетвердой.

«Он прилично пьян, - подумала я, отодвигаясь и пытаюсь вырвать руку, за которую он вновь ухватился. – Как бы отвязаться?»

Я ускорила шаг, но Сергей не отставал. К тому же периодически начинал громко на всю улицу читать стихи. Когда он возле перехода через Якиманку с жаром возвестил: «Не смею требовать любви. Быть может, за грехи мои, мой ангел, я любви не стою! Но притворитесь!...», рядом раздался громкий смех. Сергей тут же обернулся с весьма грозным видом. Возле нас стояли парень и девушка, на вид подростки. Парень сказал с ухмылкой:

- Ну ты даешь, папаша! Ну любишь ее, так чего орать на всю улицу?

- Я не ору, как вы изволили выразиться, - с достоинством ответил Сергей, - а декламирую. Почитайте Пушкина вашей девушке и увидите, как ей будет приятно.

- Ага, разбежался! – усмехнулся парень.

В этот момент, на мое счастье, зажегся зеленый свет, и мы быстро перешли на другую сторону улицы. Парочка двинулась за нами, о чем-то весело переговариваясь.

- Ну никакой культуры, - неожиданно ворчливо заметил Сергей. – Ужасное поколение растет! Книжки вообще не читают, все в Сети этой проклятой сидят!

Я глянула на его огорченное лицо. У Сергея даже слезы на глазах выступили. Такая чувствительность меня удивила.

«Хотя, - подумала я, - он ведь художник, творческая натура, а значит, тонко чувствует и все воспринимает близко к сердцу. К тому же в настоящий момент он сильно пьян».

Это меня как раз смущало больше всего. И я не знала, что делать. Но то, что я перестала думать о Нике, а мою грусть вытеснило любопытство, являлось хорошим признаком. И я пока ничего не предпринимала. К тому же Сергей мне нравился.

Мы обогнули отель и направились по узкому переулку. Там находилась древняя живописная церквушка. Ее купола напоминали разноцветные шишки, и Сергей остановился и поднял голову.

- Интересное сочетание цветов, - бормотал он, изучая церковь. – И очень контрастно на фоне такого чистого неба. Все-таки старые мастера понимали гармонию цвета. Эти оттенки охры и темного малахита...

Я не стала дослушивать и начала удаляться. Решила отчего-то, что самое время сбежать. Но Сергей скоро очнулся и догнал меня. Он вдруг грохнулся передо мной на колени и истерично закричал:

- Не уходи, надежда! Не покидай, любовь!

- Меня вообще-то Ольгой зовут, - заметила я и быстро пошла прочь.

Сергей вскочил, пошатнулся, но удержался на ногах. Догнав меня, пристроился рядом, крепко вцепившись в мой локоть.

На набережной он сразу потащил меня между рядами выставленных картин. Многие продавцы с ним здоровались и с любопытством смотрели на меня. Я чувствовала себя все более неловко. Скоро Сергей резко остановился, развернул меня и показал рукой на два полотна, находившихся на подставке прямо перед нами.

- Вот, это я! – гордо сказал он.

- Серега, здорово! – услышала я за спиной и обернулась.

К нам спешил молодой улыбающийся парень.

- Привет, Стас, - ответил Сергей и нахмурился. – Ты же вчера сказал, что этот натюрморт какой-то японец берет.

- Да-да, это точно. Сегодня машину подошлет и сразу расплатится.

- А ты, это... сам видишь, я же с дамой, - тихо начал Сергей и отвел парня в сторону, что-то зашептав ему на ухо.

Парень глянул на меня, ухмыльнулся и закивал. Я увидела, как он достает из бумажника деньги, отчего-то разозлилась и быстро зашла за картины. И бросилась прочь, ловко лавируя между выставленных полотен. Добежав до палатки, где продавались багеты, я спряталась за нее и перевела дух. Скоро появился Сергей. Он нервно оглядывался по сторонам и громко расспрашивал у всех подряд о «такой симпатичной девушке с темными волосами и офигительными глазами». Когда он пропал из вида, я вышла и быстро направилась к ближайшему метро.

Вечером все произошедшее стало казаться мне смешным. Я вспоминала растерянное лицо Сергея, когда он искал меня, то, как он снимал очки и протирал их, его обиженно надутые губы и вновь начинала улыбаться.

«Даже картины его толком не успела рассмотреть», - с запоздалым сожалением подумала я.

Потом достала из сумочки визитку, которую он сунул мне еще в метро, и задумчиво посмотрела на номер телефона. Возникло вполне определенное желание позвонить. И я набрала номер. Сергей ответил сразу и довольно бодрым голосом.

- Добрый вечер! – официальным тоном произнесла я. – Это Ольга. Мы сегодня в метро познакомились.

- Куда же вы пропали? – грустно поинтересовался он. – Я потом по набережной час бегал, но так вас и не нашел! Ужасно! Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем..., - без перехода начал он декламировать,

- А моя подруга тоже пишет стихи, - зачем-то сообщила я.

- И лучше Пушкина? – с легким сарказмом поинтересовался Сергей.

- Нет, конечно, что вы! – рассмеялась я.

- Я люблю Пушкина и Моцарта, - сказал он после паузы. – Их гении равноценны, только в разных областях. Хотя... из чего проистекают поэзия и музыка? Мне кажется, из одного источника.

- А живопись? – спросила я. – К сожалению, не успела оценить ваши картины.

- Так приезжай! – с жаром воскликнул Сергей. – Я немедленно такси закажу, и тебя привезут прямо ко мне в мастерскую. Я сейчас здесь, кое-какую работу доделываю.

- На ночь глядя? – засмеялась я. – К незнакомому мужчине? Да за кого вы меня принимаете?

- Почему незнакомому? – искренне удивился Сергей. – Я же тебя люблю!

- Как-нибудь в другой раз, - неуверенно ответила я.

- Тогда жду завтра, - спокойно сказал он. – Запиши адрес. Это на Кутузовском, совсем рядом с метро. Можешь приехать в любое время. Я буду весь день здесь. Взял халтуру на Мультфильме. Рисую фон для полнометражной сказки, всякие там березки, теремки. Эх, Русаков, Русаков, как ты измывал! – пробормотал он. – Но кушать хочется всегда.

Я невольно заулыбалась и начала записывать адрес.

На следующее утро я первым делом спустилась вниз и заглянула в почтовый ящик. Но кроме рекламных листовок и какой-то тощей местной газетенки, которую я никогда не читала, там ничего не было. Я вздохнула, вернулась в квартиру и решила, что сегодня же увижусь с Сергеем. Мне было любопытно побывать в настоящей студии, да и сам он вызывал вполне определенный интерес.

Когда я выпила кофе, позвонила Ириска.

- Через час встречаемся у меня в метро у первого вагона, - безапелляционным тоном заявила она. – У нас сегодня снова собеседование, я тебя вчера предупреждала.

- Так ты же вроде говорила, что во второй половине дня, - заметила я.

- Это хорошо, что ты уже не вопишь и не возмущаешься, - довольно сказала она. – Сама понимаешь, что сидя дома ничего позитивного в своей жизни не добьешься. Под лежащий камень, как говорится. Осознала?

- Типа того, - нехотя ответила я, раздумывая, говорить ей о знакомстве с художником или пока не стоит.

- Мы сначала к Златке заедем, - продолжила Ириска. – Она сегодня на посту, как она любит выражаться. Она мне сообщила, что на какую-то фирму требуется менеджер по работе с товаром.

- О, господи! – вздохнула я. – Ты никак не успокоишься.

Закончив разговор, я задумчиво посмотрела в окно и отчего-то начала раздражаться. Выходить никуда не хотелось, хотя погода была хорошей. Но снова нужно было выбирать подходящий наряд, размышлять, в чем я буду лучше выглядеть. А меня сейчас все это напрягало. К тому же я не знала, насколько наш поход затянется по времени, а мысль все же встретиться с Сергеем меня не оставляла. И я выбрала простое светло-серое льняное платье полуприлегающего силуэта. Он было без рукавов, чуть прикрывало мне колени, и нравилось тем, что подходящий аксессуар мгновенно менял его с повседневного на нарядное. Это был словно чистый холст. На встречу с подругой я повязала разноцветную шелковую косынку вокруг ворота, создав некий небрежный воротник, а для вечера решила взять комплект из бирюзовых бус и серег, и уложила его в сумочку.

Ириска опоздала. Когда она наконец-то появилась, то выглядела крайне раздраженной.

- Вот же свинья! - начала она быстро говорить, заходя следом за мной в вагон.

- Кто? – усмехнулась я.

- Хорошо, что народу уже не так много, - не понижая голоса, заметила она и продолжила: - Муж мой, кто еще? Сам живет полноценной жизнью, а меня засадил дома и сейчас в ужасе, что я решила пойти трудиться на благо общества.

- Чего? – засмеялась я.

- Так и есть! – повернулась она ко мне. – Не на благо же этого эгоиста, моего мужа! Я на него и так лучшие годы потратила.

- Ты ж сама говорила, что это любовь, - попыталась я ее урезонить.

Но Ириска и не слушала. Она увидела, что освобождается местечко в углу вагона, и направилась туда. Усевшись, машинально взяла сумочку из моих рук и устроила ее на своей, лежащей у нее на коленях.

- Вообще-то мне не тяжело, - заметила я и улыбнулась.

Ириска подняла раскрасневшееся лицо и вопросительно на меня посмотрела. Ее голубые глаза казались яркими из-за сильного румянца.

- Что ты сказала? – спросила она, вытягивая шею.

- Ничего, - отмахнулась я.

Разговаривать нам было неудобно, поэтому я закрыла глаза.

И сразу вспомнила Ника. Но тут же усилием воли переключила мысли на Сергея.

«Поехать или не стоит? – размышляла я, старательно взвешивая все «за» и «против». – А что я, собственно, теряю? Мужчина он интересный, к тому же разведен, так что с этой стороны никаких проблем не будет. Кто знает? Мы так странно познакомились. А вдруг это судьба? Все-таки он примерно моих лет, так что перспективы вполне могут быть радужные. А то, что он был сильно пьян, наверняка имеет объяснение. Мало ли! Может, отмечал что-нибудь с друзьями. На алкоголика он не очень-то похож».

- Садитесь, бабушка, - услышала я голос Ириски и открыла глаза.

Она усаживала на свое место какую-то сгорбленную старушку в ситцевом платье и белом платочке.

- Могла бы и молодого человека поднять, - громко заметила я и тронула за плечо парня, сидевшего с закрытыми глазами и слушающего плеер.

Он глянул на меня и мгновенно ошетинился.

- А чего сразу я? – раздраженно поинтересовался парень. – Сижу себе, никого не трогаю.

- Один сатирик сказал, что мужчины сидят в транспорте с закрытыми глазами, потому что им стыдно смотреть на стоящих перед ними женщин, - отчетливо проговорила Ириска.

- Да пошла ты, - вяло ответил парень и вновь закрыл глаза.

- Не связывайся, дочка, - немного испуганно проговорила старушка и слегка отодвинулась от парня. – Они нынче шибко ершистые стали. Боязно даже. А ведь это наша надежда и опора.

Я смотрела на парня и думала, что Ник практически его ровесник, что, по всей видимости, только со мной он был таким милым и воспитанным, а в компании таких же, как он, ребят вел себя соответственно и наверняка употреблял мат.

«Встречусь, пожалуй, с Сергеем, - решила я и внутренне успокоилась. – Съезжу с Ириской на собеседование, а потом отправлюсь в студию. Только вот ей об этом говорить не стоит. Представляю реакцию!»

Когда мы вышли из метро, Ириска решила зайти в магазин и купить шоколадных конфет.

- А то Златка там, бедная, сутки, - заметила она, - все радость! Чаек с конфетками то, что нужно.

- А ты уверена, что она сейчас не сидит на какой-нибудь очередной диете? – улыбнулась я, наблюдая, как Ириска наморщила лоб, изучая витрину.

- Ничего, от шоколада еще никому вреда не было! – уверенно ответила Ириска. – А лучше куплю-ка я ей коробку ее любимого зефира в шоколаде. Точно!

Приобретя зефир, мы вышли из магазина и направились в нужный нам переулок.

Скоро оказались возле проходной завода. Пост Златы находился внутри территории при входе в киношные павильоны. Но на этой проходной контролеры нас уже знали и пропустили. Мы отправились между старыми, краснокирпичными, огромными цехами бывшего завода.

- А еще говорят, что капиталисты угнетали рабочих, - проворчала Ириска, подняв голову и изучая монументальное здание бывшего кузнечного цеха. – Ты посмотри, какие корпуса строили для работы, прямо дворцы. И высокие и просторные, на кирпиче уж точно не сэкономили. А все для того, чтобы рабочим было удобно и не душно.

- Это спорный вопрос, - ответила я, огляывая здание и направляясь ко входу в корпуса.

- А сейчас наделали внутри клетушек, обозвали их офисными помещениями и думают, что достигли всеобщего счастья, - не унималась Ириска, идя за мной.

- Так здесь офисов-то и немного, насколько я помню, - ответила я. – А съемочные павильоны как раз очень просторные.

- А не один хрен? – туманно ответила она и вдруг остановилась. – А это что? Кто-то поет?

Мы обогнули здание и пошли в ту сторону, откуда доносилась музыка. Это был трек очень знакомой группы.

- Стоп! Перерыв и снимаем крупные планы, - раздался в этот момент голос, усиленный громкоговорителем. – Солиста к гримеру, а то лицо блестит!

Мы переглянулись и замедлили шаг.

- Давай, все-таки вначале к Златке на пост зайдем, - неуверенно предложила Ириска, хотя ее глаза блестели от едва сдерживаемого любопытства. – А голос знакомый, не находишь? Ведь это моя любимая группа.

- Посмотрим, что там, а уж потом к Злате, - сказала я.

И мы двинулись к полуразрушенному кирпичному корпусу какого-то цеха.

Погода стояла жаркая, солнце палило, хотя еще было рано. Пыльный нагретый асфальт, высокие стены из древнего красного кирпича, безлюдье, ленивая полосатая кошка, развалившаяся в тенике под деревянной покосившейся скамейкой, притулившейся возле входа в один из корпусов, создавали странное ощущение. Казалось, что мы каким-то непостижимым образом перенеслись в провинциальный промышленный городок конца XIX века. Но в этот момент из-за угла здания вывернули две женщины в брюках защитного цвета, кепках и совершенно несоответствующих им цветастых футболках, и ощущение нереальности мгновенно исчезло. Они прошли мимо, о чем-то оживленно переговариваясь и не обращая на нас никакого внимания. Я задержала взгляд на их объемных фигурах, колышущихся при ходьбе, и неприметно вздохнула, машинально втянув живот.

- И чего ты на них уставилась? – недовольно поинтересовалась Ириска и потянула меня за руку. – Видишь, что тетки из охраны, коллеги нашей Златы. Форма-то одинакова. Правда, диковатая, - хихикнула она. – К этим немислимым штанишкам военного образца еще и такие же жилетки прилагаются. Тетки, видимо, по причине жары их сняли. Но Златка как-то мне жаловалась, что не выносит эту форменную одежду, не понять на кого сшитую.

- Еще бы! – согласилась я. – Выглядит отвратительно. Как будто нельзя спецодежду делать красивой и удобной!

- О чем ты? Кому это нужно? Модельерам интересно создавать коллекции, а ты о спецодежде!

- В шестидесятые годы было такое направление – одежда для разных специальностей, - заметила я. – Я во многих фильмах тех лет видела. Женщины всегда запоминают все, что связано со стилем и модой. Так ведь?

Ириска не ответила. Она вдруг ускорила шаг. Видимо, услышала, как за стеной кто-то пророкотал:

- Мотор! Начали!

Мы зашли за угол и первым делом увидели Злату. Она стояла в проходе между двумя огромными и практически разрушенными корпусами и внимательно за чем-то наблюдала.

Когда мы подошли к ней, то перед нашими глазами открылась съемочная площадка.

- Привет, девчонки, - шепнула она нам. – Хорошо, что меня отыскиали. Славик вам сказал, где я?

- Нет, - удивились мы.

Слава был разнорабочим, и Злата частенько просила его посидеть за нее на посту, если хотела отлучиться.

- Мы у тебя и не были, - пояснила Ириска. – Музыку слышали и сразу сюда.

- Режиссер – узнали его? - снимает саундтрек к своему новому фильму, - прошептала Злата, кивая головой в сторону съемочной площадки.

- Ой! – пискнула Ириска. - Это же мой любимый солист моей любимой группы!

- А тут посторонним можно находиться? – засомневалась я.

- Я из охраны, так что не посторонняя, - улыбнулась Злата. – И помреж разрешил. Видите, вон тот маленький мужичонка с чудной прической?

Мы замолчали и дружно посмотрели на невысокого худощавого мужчину в сильно вылинявшем голубом джинсовом костюме. Он стоял за раскладным стулом режиссера и внимательно изучал какие-то бумаги. Его практически седые, выющиеся волосы были выбриты на висках, а сзади оставлен длинный до лопаток хвост, затянутый синей резинкой. В этот момент он повернулся в нашу сторону. Я заметила, какие у него пронзительно синие глаза, скорее даже бирюзовые.

- Харизматичный, - заметила Злата.

- Ты, случаем, не на диете? – не к месту спросила Ириска.

- На диете, а что? – повернулась к ней Злата.

Я посмотрела на ее упругое гладкое лицо с матовой загорелой кожей, на большие синие глаза, густые темно-каштановые волосы и розовые губы и улыбнулась. Злата выглядела свежо и даже если она и сидела сейчас на какой-нибудь очередной диете, то вреда ей от этого точно не было. Злата отличалась тем, что ухитрялась находить немыслимые по своим составам диеты и пыталась придерживаться их. Ее последним из известных нам экспериментов была диета, состоящая из яблочного сока и сыра. Кстати, Злата узнала о ней на работе от какой-то актрисы второго плана и немедленно решила последовать. Она, и вправду, за неделю похудела на пять килограмм. Но при этом чувствовала себя плохо и выглядела болезненной, к тому же находилась постоянно в легкой депрессии.

- О, господи! – вздохнула Ириска. – А мы тебе зефир в шоколаде принесли!

- И прекрасно! – невозмутимо ответила Злата. – Я на мини-диете.

- Это еще что такое? – удивилась я.

- Ешь все, что ты любишь, но неимоверно урезаешь порции, - ответила Злата. – Например, хочешь виноград. Берешь всего одну ягоду и очень медленно начинаешь ее есть, внушая себе, что это целая кисточка. И так со всеми продуктами. Так что если раньше я слопала бы сразу полкоробки зефира, то сейчас за смену съем одну зефирину по маленьким частям.

- Знала бы, купила тебе кедровые орехи в шоколаде, - проворчала Ириска. – Один крошечный орешек за смену! Нет, Златка, ты ненормальная!

- Не понимаешь? - слегка обиделась та. - Желудок со временем сжимается и меньше есть хочется. И это реально действует!

В этот момент на съемочной площадке появился солист группы. И мы, мгновенно замолчав, повернули к нему головы. Режиссер крутнулся на стуле и, подняв голову, начал что-то объяснять. Солист молча кивал. Потом занял место на невысоком подиуме, который находился посередине полуразрушенного цеха. Выглядело это эффектно. Замшелые от старости, если так можно выразиться, кирпичные стены с неровно обвалившимися проемами огромных прямоугольных окон, остатки крыши, сквозь дыры которой падали солнечные лучи и заставляли матово поблескивать музыкальные инструменты, оставленные на подиуме, и в центре высокая фигура солиста возле стойки с микрофоном. Он был одет в джинсы, темно-розовую футболку и, несмотря на жару, меховое полупальто. Оно было распахнуто и выглядело так, словно было пошито из старых волчьих шкур.

- Крупные планы! – скомандовал помреж.

Режиссер в этот момент что-то объяснял высокой кудрявой девушке в сильно открытом топе, узких брючках и выражением «звездности» на хорошеньком личике. Она смотрела на него, не отрываясь, и кивала, как заведенная. Потом взяла со стула коробку с гримом и метнулась на подиум. Солист послушно подставил лицо. Девушка слегка подправила ему тон щек и тронула кисточкой губы.

- О, господи, только не это! – услышали мы голос Златы.

К режиссеру, быстро семеня, двигалась пожилая женщина в синем спецовочном халате.

- Это наша заслуженная работница, - со вздохом пояснила Злата и пошла к ней.

Мы, естественно, тоже не остались на месте.

- Ей уж скоро семьдесят, - тихо говорила нам Злата, - всю жизнь на этом заводе проработала, а когда его закрыли, то не ушла. Стала трудиться в охране. И по-прежнему ревностно относится ко всему, что происходит с ее любимым заводом. В принципе, это понятно. Здесь вся ее жизнь. Ну и наслушались мы ее рассказов, как было замечательно в прежние времена и как все плохо сейчас. Завод развалили, рабочие не в почете.

- Антонина Петровна, - тихо позвала Злата, подходя к ней.

Но та, мельком на нас глянув и кивнув Злате, схватила удивленного режиссера за рукав и быстро заговорила:

- Здравствуйте, дорогой товарищ! Очень приятно увидеть вас живым!

Я с трудом подавила смех, заметив, как у режиссера взлетели брови. Но он, как хорошо воспитанный человек, сдержался и вежливо заулыбался. Правда, руку попытался выдернуть. Но не тут-то было. Антонина Петровна вцепилась бульдожьей хваткой.

- Вы такой красивый, - продолжила она и свободной рукой начала его оглаживать, как породистого коня. – И есть в кого! Я и маму вашу знаю, и папу, царствие ему небесное, знала и любила.

- Лично? – удивился он и посмотрел на нее более внимательно.

Антонина Петровна расплылась в улыбке и затопталась на месте, но продолжала цепко держать его за рукав.

- Что вы! Эта честь не по мне! Из фильмов, из фильмов. Мы все вашего батюшку обожали. Прямо влюблены были! У нас тут во Дворце культуры, знали бы вы, какой раньше у нас Дворец был, не чета нынешним, премьеры проходили, встречи с артистами.

- Все это очень интересно, - не выдержал режиссер и беспомощно оглянулся. – Но у нас работа.

Злата мгновенно выступила вперед и мягко взяла Антонину Петровну под локоть.

- Давайте в сторонке посмотрим, как снимать будут, - сказала она увещающим тоном. – Нам любезно разрешили, так воспользуемся такой возможностью.

- А ты почему пост оставила? – строго поинтересовалась Антонина Петровна. – Разве раньше такое возможно было? В цех являлись минута в минуту и работали, сколько положено.

- Да, конечно, - спокойно согласилась Злата и попыталась увести ее.

Но та и не думала отпускать режиссера. Она вновь повернулась к нему и важно представилась:

- Меня зовут Антонина Петровна. Я на этом заводе, почитай, с малолетства работаю. Вот и сейчас во времена разрухи по-прежнему здесь. Ах, какие тут были цеха! Еще при царе строили, а они все стояли и нас радовали. А в нынешнее время за пару лет все развалили! Меня зовут Антонина Петровна, - еще раз сообщила она и придвинулась к нему, заглядывая в глаза.

- Очень приятно, - уже более раздраженно ответил он и вновь попытался освободиться от ее цепких пальцев.

- Долго еще ты будешь беседовать с этими старыми, - услышали мы.

- Спокойно, - оборвал его режиссер. – Сейчас начнем.

К нам подошел солист. Он смотрел как бы сквозь нас. Я любила песни этой группы, мне казалось, что солист воплощает собой так недостающий сейчас на эстраде тип мужественности. К тому же мне он нравился чисто внешне. В жизни он оказался еще интереснее, чем на экране. Но выражение лица и особенно глаз мне абсолютно не понравилось. Он подошел близко к нам, и это оказалось ошибкой, так как Антонина Петровна свободной рукой мгновенно схватила его за рукав шубы и попыталась притянуть к себе.

- Надеюсь, его маму и папу она не знает, - прошептала мне на ухо Ириска.

И мы не выдержали и тихо прыснули. Солист холодно глянул на нас, приподнял брови и скривил губы. И моя многолетняя любовь к нему улетучилась за одну секунду. Я отчего-то мгновенно разочаровалась, хотя понимала, что он вовсе и не обязан любезничать с нами.

- Вынужден покинуть ваше милое общество, - вежливо проговорил режиссер. - Приятно было познакомиться.

- Ваши песни я тоже знаю, - не унималась Антонина Петровна и тянула к себе опешившего солиста. – Мне нравится про маму.

- Тогда до свиданья, мама! – язвительно произнес тот.

- Я вижу, что проехала машина нашего начальства, - громко и отчетливо произнесла Злата, решив переключить внимание коллеги.

Антонина Петровна мгновенно опустила руки и вытянула шею, изучая пространство между корпусами.

- Точно, Златочка? – испуганно спросила она.

- Точнее некуда, - кивнула та.

- Простите, молодые люди, - важно проговорила Антонина Петровна. – Но я должна вернуться на свой пост. Я при исполнении.

Она выпрямила спину, зачем-то одернула халат и пошла прочь.

- Спасибо, - выдавил из себя режиссер и вяло улыбнулся нам.

- Не за что! – весело ответила Злата. – Мы, пожалуй, тоже пойдем.

Солист, не глядя на нас, вернулся в центр площадки и встал в эффектной позе возле микрофона. Мы направились к зданию, где находился пост Златы, услышав за спиной, как режиссер громко говорит:

- Да-да, вот так поверни голову! Отлично! Ты просто как скульптура в этом ракурсе! Очень хорошо свет оттеняет лицо...

- А я хотела песню послушать, - неожиданно заявила Ириска.

- По телевизору посмотришь и послушаешь, - ухмыльнулась Злата. – Помреж сказал, что премьеры клипа через месяц.

- А солист как холодно на нас смотрел, - заметила я. – Видимо, застарелая звездная болезнь...

- С чего ты взяла? – рассмеялась Злата. – Он же в образе! И как настоящий артист, не стал выходить из него и превращаться в обычного мужчину.

- Наверное, ты права, - со странным облегчением проговорила я.

Все-таки не хочется разочаровываться в любимых исполнителях.

Когда мы пришли на пост, Злата сразу поставила чайник. Помещение было небольшим, состоящим из двух отсеков. Входя с улицы, посетители попадали в предбанник. За стеклянной стеной сидела Злата, а слева был вход непосредственно в здание. Свою двухметровую каморку Злата называла аквариумом из-за этой стеклянной стены.

- И где ты спишь? – поинтересовалась Ириска, заходя внутрь и усаживаясь на табуретку возле низкой тумбочки, на которой умещался только электрочайник и пара чашек.

Я устроилась за шкафом.

- Да вот тут под столом ставлю раскладушку, - пояснила Злата.

- Ну-ну, - сказала Ириска и достала из сумки коробку зефира. – Не представляю! И это наверняка вредно для женского организма, спать в таких условиях.

- Ну что поделаешь? – вздохнула Злата.

- А что за работу предлагают? – поинтересовалась я. – А то Ириска, как видишь, решила круто изменить свою жизнь и превратиться из домохозяйки в бизнес-леди.

- Есть тут фирма, занимающаяся цветами, - задумчиво проговорила Злата. – Так у них одна девочка в декрет ушла, вот и ищут. А сейчас, сами знаете, время отпусков. Трудно кого-либо найти.

- Цветами? – удивилась я. – В каком смысле?

В этот момент в предбанник вошел какой-то потный и раздраженный мужчина и громко начал возмущаться, что на территории нет указателей, а охрана никуда толком послать не может.

- Охрана послать как раз может, - пробормотала Злата, потом спросила официальным тоном: - А вам что, собственно, нужно?

- Да где-то здесь есть фирма по продаже греческих товаров, - ответил мужчина и посмотрел на Злату с явным нетерпением. - У меня назначено, на входе схему выдали, но по ней разве что Иван Сусанин сможет сориентироваться.

Злата вышла с ним на улицу и начала объяснять, махая рукой. Мы с Ириской переглянулись.

- Ну что, будешь знакомиться с цветочным делом? - улыбнулась я. - Опять-таки менеджер. Я вижу, что тебя такая должность чем-то необычайно прельщает.

- Да я уже запуталась, - призналась Ириска. - Ты была права, куда ни плюнь, в менеджера попадешь. Но вот что это за профессия? Так мне толком и не объяснили.

Злата вернулась к нам и только начала рассказывать о предлагаемой работе, как из здания вышла девушка в ярко-желтом переднике, косынке и со шваброй. Она поставила ведро на пол, равнодушно поздоровалась с нами и спросила:

- Злат, я у тебя помою?

- Конечно, Танюшка! Чего спрашивать? А мы пока на улице подождем, - ответила Злата.

Мы вышли за двери и остановились.

- Кстати, - начала Злата, понизив голос, - если хотите в наше время заработать и особо нервы не мотать, то нанимайтесь уборщицами.

- Шутишь? - не поверила я, глядя через стекло, как Танюшка намывает полы. - Что, за такую низко квалифицированную работу хорошо платят?

- Это смотря где, - улыбнулась Злата. - Вон, видите, девушка сюда идет.

Мы дружно повернули головы. Из-за угла здания показалась тоненькая изящная блондинка в узкой юбке и приталенной блузке. Она быстро шла, о чем-то возмущенно говоря по телефону. Поравнявшись с нами, поздоровалась и скрылась в здании.

- Это Ксюша, - прокомментировала Злата тоном ведущего ток-шоу. - У нее высшее образование, работает секретарем одной фирмы, занимающейся кровлей, зарплата для столица средняя. К тому же у нее ненормированный рабочий день, и бывает, что она засиживается допоздна. Кстати, здесь это довольно распространенное явление, так как предприятия коммерческие.

- И что? - удивилась Ириска. - Для молоденькой девушки что еще нужно? Так, на булавки, а все остальное наверняка обеспечивают родители и молодой человек.

- Дело не в этом, - продолжила Злата, понизив голос. - А у меня убирает Танюшка. Ну, вы ее видели. Она приехала из Тверской области, образование - средняя школа. Работает, как они сами говорят «тряпкой», то есть уборщицей. По трудовой в нашей фирме два дня через два. Но взяла подработку здесь же, на территории и успевает во время официального рабочего времени мыть полы в нескольких офисах. Кроме этого в свободные два дня работает в другом месте. Догадываетесь о ее суммарной зарплате? Уверяю, это раза в три больше, чем у Ксюши. При этом ее никто не напрягает, она на всех чихает с высокой колокольни и чувствует себя превосходно.

- Ты предлагаешь мне уборщицей устроиться? - сделала странный вывод Ириска.

- Вовсе нет! - засмеялась Злата. - Просто привожу пример, как сейчас акценты сместились. Тут по вечерам ходит одна дама. Я вначале думала, что она как минимум замдиректора какой-нибудь фирмы. Всегда является в деловом костюме, при прическе и косметике. И на высоких каблуках. А потом выяснилось, что она днем в госучреждении трудится, в собесе что ли, а по вечерам убирает кабинет нашего шефа. Сказала, что сыну на учебу не хватает. Он

в институте на платном. И зарплата уборщицы в два раза выше, чем ее оклад в собесе. Вот какие дела.

В этот момент дверь открылась и выглянула Танюшка.

- Все, девочки, - радостно сообщила она, - я закончила.

- Спасибо, - сказала Злата. – Пусть просохнет.

- Ну, я побежала? Мне еще в одно место нужно успеть, - ответила та.

- Давай, пока! – кивнула ей Злата.

В этот момент подъехал большой черный джип с тонированными стеклами, и Злата мгновенно скрылась за дверью. Мы в недоумении остались на месте.

- Видимо, большое начальство, - сообразила Ириска. – Делаем вид, что мы тут по делу.

- А мы и так по делу, - улыбнулась я. – Ты же пришла насчет трудоустройства.

Из джипа вышел парень и открыл заднюю дверь. Показался полный седой мужчина представительной наружности. Он мельком на нас глянул и вошел в здание.

- Точно шеф, - прошептала Ириска. – Видела, какой импозантный?

Я молча кивнула. Через несколько минут появилась Злата.

- Прямо как назло! – озабоченно проговорила она. – А ведь лето на дворе! Нет, чтобы на даче отдыхать! Наш генеральный приехал, девочки. Так что не повезло. Я сейчас и отойти никуда не смогу. Он у нас очень строгий насчет этого. В туалет и то проблема отлучиться. Но я позвонила в фирму, предупредила, что вы сейчас подойдете.

Злата осталась на посту, а мы поднялись на лифте на третий этаж и направились по указателям, развешенным на стенах.

Цветочная компания находилась в огромном помещении, как выяснилось, бывшей типографии. Мы приблизились к высоченным металлическим дверям и остановились в недоумении. Но створки в этот момент плавно разъехались, и появилась грузная дама. Она прижимала к груди большую охапку сухоцветов, завернутую в красную бумагу. Не глядя на нас, женщина пошла по коридору, а мы двинулись в проем. Зайдя, остановились, невольно открыв рты. Мне показалось, что мы попали в шкатулку невероятно больших размеров, доверху наполненную всякими интересными штучками. На полках, которые занимали все стены до потолка, стояло множество ваз самой различной формы и цвета, лежали какие-то цветные коробки и коробочки, кованые подсвечники и прозрачные упаковки свечей, маленькие искусственные елочки, фарфоровые ангелы, сверкающие елочные украшения. Но основную массу составляли сухие цветы. Никогда я не видела такого количества засушенных веточек, листьев, каких-то крашенных метелочек, бутонов, шишечек. Они были навалены на полки охапками, стояли в букетах невероятных размеров, лежали на полу в открытых узких коробках. И пахло в этом помещении соответственно. Казалось, мы попали на огромный сеновал. Пряный терпкий аромат заполнял легкие. И я невольно чихнула. Ириска задышала быстро и прерывисто, ее глаза начали слезиться.

Тут из-за стеллажа показалась девушка.

- Здравствуйте, - немного удивленно произнесла она. – А вы к кому?

- По поводу работы, - с трудом ответила Ириска и начала чихать. – Нас Злата прислала.

Девушка улыбнулась, глянула на нас с явным сочувствием и предложила выйти в коридор.

Когда металлические двери закрылись и запах стал не таким сильным, мы вздохнули и начали расслабляться.

- У вас всегда так пахнет? – поинтересовалась Ириска.

- К сожалению, да, - ответила девушка. – Но к этому привыкаешь, если, конечно, нет аллергии. А вот когда привозят перед праздниками упаковки живых цветов, скажем к восьмому марта, тогда беда. Мы тут все на таблетках. Представляете, сотни коробок? И мы цветы их них перекаладываем на длинные столы. Сортируем, поломанные экземпляры откладываем

отдельно, часто тут же формируем цветочные композиции на продажу. Розы еще куда ни шло, у них тонкий аромат. Хризантемы практически не имею запаха. Но вот, скажем, нарциссы или белые лилии. Это беда! К утру прямо падаем.

- А что, вы и ночью работаете? – удивилась я.

- Когда такое горячее время, как праздники, то да.

- Боюсь, мне это не подойдет, - сказала Ириска. – У меня всегда мигрень начинается от таких сильных запахов.

- Что ж, надумаете, звоните, - сказала девушка, улыбнулась нам и исчезла в проеме раскрывшихся дверей.

Мы спустились на пост. Злата сидела за столом с деловым видом. Увидев нас, сразу заулыбалась.

- Ну как? – поинтересовалась она.

- Не подходит, - хмуро ответила Ириска. – Аж голова заболела!

- Н-да, про это я как-то не подумала, - сказала Злата. – А так работа несложная. Как мне объяснили, просто разбирать товар, составлять заказы и все.

- И это тоже называется менеджер? – усмехнулась я.

- Ага, - кивнула Злата. – Ну что, чай будете?

- Нет, - озабоченно проговорила Ириска. – Нам еще в одно место. Спасибо, дорогая, за заботу, но мы пошли.

- Позвоните потом, - сказала Злата, вставая.

- А как там твой Костик поживает? – поинтересовалась я уже у двери.

- Да, кстати, - поддержала меня Ириска.

- Да все так же, - нехотя ответила Злата. – Я пару дней у него обитаю, потом домой возвращаюсь. Так и живем. Но пьет он по-прежнему много.

- Понятно, - хором сказали мы с Ириской, переглянулись и рассмеялись.

- Да не волнуйтесь вы, девочки, - сказала Злата. – Я уже взрослая и сама разберусь.

- Хорошо бы, - вздохнула Ириска. – А то ты наших советов и не слушаешь. Сколько раз вы разбегались, но снова вместе. И зачем тебе этот музыкант-алкоголик, не понимаю! Брось ты его раз и навсегда!

- Всему свое время, - туманно ответила Злата, но явно погрузилась.

- Ладно, мы пошли, - сказала я.

Когда мы покинули территорию завода, Ириска озабоченно посмотрела на часы и заметила, что мы уже опаздываем. Но мне отчего-то расхотелось ехать на очередное собеседование. В глубине души я вообще не понимала, зачем езжу вместе с Ириской. На работу устраиваться меня совершенно не тянуло. Я потихоньку писала рассказы, гуляла, ездила на дачу, встречалась с подругами, и моя жизнь меня вполне устраивала. Тоска по Нику становилась не такой острой, как в первые дни его отсутствия. К тому же он мне так и не написал, и можно было предположить, что он меня уже забыл.

«А не отправиться ли мне прямо сейчас к Сергею? – неожиданно подумала я. – Ведь лучше навестить его среди белого дня, чем ехать под вечер. Это более прилично».

Мы в этот момент подошли к метро.

- Нам нужно в Свиблово, - озабоченно сообщила Ириска. – Отсюда это больше часа езды.

- Почему? – удивилась я. – Ведь это прямая ветка. За сорок минут доберешься.

- А ты? – опешила Ириска. – Раздумала что ли?

- Знаешь, как оказалось, мне сегодня обязательно нужно появиться в издательстве, - на ходу придумала я. – Забыла тебе сказать. Так что ты поезжай одна, а потом мне все расскажешь. И если что-то стоящее, то я, возможно, потом присоединюсь.

- Да? – скептически спросила Ириска. – И это для издательства ты так вырядилась?

Она окинула взглядом мою фигуру.

- Да что ты? – рассмеялась я. – Это же просто льняное платье. Косынку снять, и выглядит... как серый балахон.

- Не наговаривай! – сказала на. – Платье необыкновенно элегантно на тебе выглядит хоть с косынкой, хоть без. А ведь совсем простое на вид. Но сидит по фигуре и вообще не полнит. Супер!

- Правда? – обрадовалась я.

- Не сомневайся, Оль! Я еще утром хотела тебе сказать, как ты отлично выглядишь.

Не поедешь со мной, точно?

- Нет, - ответила я. – Пройдусь немного, потом в издательство.

Ириска чмокнула меня в щеку и пошла в вестибюль метро.

Студию я нашла быстро. Увидев обычный высотный сталинский дом, находившийся буквально в трех минутах ходьбы от метро «Кутузовская», я отчего-то замедлила шаг и засомневалась в правильности происходящего.

«Куда меня несет? – думала я, изучая двух голубей, важно ходивших по краю тротуара. – Я ведь его совсем не знаю. И зачем мне это нужно?»

Тут зазвонил мой телефон. И это был Сергей.

- Олечка, а ты не заблудилась? – поинтересовался он. – А то со времени твоего звонка прошло уже порядочно. Ты сейчас где? Я тут изнываю от нетерпения.

- Возле твоего метро, только вышла, - ответила я, начиная волноваться и испытывая желание немедленно повернуть назад.

- Да?! – необычайно обрадовался Сергей. – Милая, я выхожу тебе навстречу!

Я услышала в трубке короткие гудки и вздохнула. Потом зачем-то стянула косынку с шеи. Засунув ее в сумочку, глянула на пакетик с бирюзовыми бусами.

«Надеть или не надеть? – метались мысли. – Ну чем не гамлетовский вопрос!»

И я все же вынула бусы, но просто намотала их на запястье левой руки, словно многорусный браслет и медленно пошла к подъезду.

В этот момент дверь распахнулась и выскочил раскрасневшийся Сергей, поправляя очки и оглядываясь по сторонам. Я махнула ему рукой, он ускорил шаг, подлетел ко мне и начал целовать, не обращая внимания на двух женщин, которые перестали разговаривать, повернулись в нашу сторону и внимательно наблюдали. Я отодвинулась и посмотрела в лицо Сергея. Он жадно изучал меня, его глаза блестели, губы улыбались. Я осторожно втянула воздух, алкоголем не пахло, и это меня немного успокоило.

- Прекрасно выглядишь, - заметил он. – Айда ко мне! – без перехода предложил он.

Я вновь начала волноваться, все внутри сжалось, но я, словно под воздействием гипноза, пошла рядом с ним к подъезду.

Сергей набрал код домофона, вошел. И к моему неприятному удивлению, миновал лифт и начал спускаться по ступеням куда-то в подвал. Я сразу остановилась, с подозрением изучая ржавую толстую решетку и дверь за ней, обитую рваным коричневым дерматином.

«Я сошла с ума, - метались мысли. – А если это маньяк? Ведет меня в какой-то подвал».

Я сделала шаг назад. Сергей в этот момент открыл дверь и повернулся ко мне. Он ясно улыбнулся и сказал:

- Вот тут я и творю. И часто здесь же и живу, хотя квартира у меня на «Молодежной».

Его глаза смотрели мягко, улыбка была милой, лицо выглядело интеллигентным, и мои страхи улетучились.

Я спустилась и зашла вслед за ним. Он сразу закрыл дверь на ключ и включил свет. Мы находились в подвале, полностью оборудованном и обжитом. Напротив двери я увидела большой старый шкаф, за которым торчала часть деревянной скамьи, на вид уличной. Слева была оборудована небольшая кухонька с электроплиткой, стоящей на деревянном некрашеном столе, рядом притулился маленький холодильник, за ним высился посудный шкаф. На

столе на шербоном фаянсовом блюде валялись какие-то помятые тюбики с красками, рядом лежали изношенные кисти и какая-то узкая лопаточка с заляпанной краской ручкой. Я взяла ее и потрогала край. Он был не очень острым.

- Это называется мастихин, - пояснил Сергей, не сводя с меня глаз. - Для работы с масляными красками, чтобы выравнивать слой, снимать лишнее. Ты очень аппетитная женщина, - не к месту добавил он и взял мастихин из моих дрогнувших пальцев.

- А там что? - поинтересовалась я, повернув голову направо.

Сергей, не отвечая, пошел вглубь коридора. Я медленно отправилась следом, оглядывая стены в пятнах сырости и толстые трубы, проходившие под потолком. Мне хотелось уйти, я чувствовала себя все более напряженно. Но тут мы очутились в большом квадратном помещении. Посередине стоял длинный стол, полностью заваленный какими-то листами, карандашами, красками, кисточками и прочими принадлежностями художника. Он дополнительно освещался настольной лампой. Я заметила, что у стен стоит множество холстов. Некоторые были в рамах. Все картины были отвернуты. В одном углу громоздились несколько мольбертов.

- А там туалет, - зачем-то сообщил Сергей и показал на узкую дверь в глубине помещения. - Там чисто, не беспокойся.

У меня отчего-то вся кровь прилила к щекам, и я смутилась. Я подошла к столу и начала рассматривать большой прямоугольник картона, на котором акварелью был изображен типичный русский пейзаж.

- Это, помнишь, я говорил, - будничным тоном сообщил Сергей, - взял халтуру. Вот, накидал несколько фонов. Нравится? - довольно равнодушно поинтересовался он.

- Красиво, - осторожно ответила я.

Терпеть не могу высказываться о чем-то, в чем не разбираюсь. А в живописи я была полным профаном.

- Это, так сказать, мой кабинет, а теперь, мадам, попрошу пройти в мою спальню, - игриво предложил Сергей.

Я глянула на него испуганно, но он улыбался все шире.

Завернув за угол, он отодвинул тяжелые портьеры темно-фиолетового цвета и пропустил меня в полутемную комнату. Посередине находилась большая закругленная кровать, застеленная цветастым лоскутным покрывалом. Оно было сшито явно вручную из ярких шелковых кусочком ткани самых разных цветов. Основным мотивом этого текстильного произведения являлось оранжевое солнце. Его лучи разлетались в разные стороны и ложились на невероятное количество самых разнообразных цветов и листьев. Это выглядело необычно и очень красиво.

- Нравится? - поинтересовался Сергей, садясь на покрывало и поглаживая его пальцами. - Это моя бабуля своими руками сотворила. Она у меня известная мастерица была. Такие вещи простой иголкой делала, что куда там современным рукодельницам!

- Бесподобно! - с чувством произнесла я и остановилась возле кровати, ощущая все нарастающую неловкость.

- Может, хочешь руки помыть? - спросил Сергей с невинным видом.

- Да, - кратко ответила я и направилась к выходу из спальни.

Но Сергей тут же остановил меня и показал на второй выход, который я сразу и не заметила. Он тоже был задрапирован портьерами.

Там оказалась небольшая умывальня, если можно так выразиться. Квадратное и старинное на вид зеркало в вычурной кованой раме, розовая раковина, стеклянная полка со множеством флаконов духов, лосьонов, с разнокалиберными баночками кремов, несколько махровых полотенец. Я умылась, расчесала волосы и попыталась охладить водой горевшие щеки. Но они от этого только ярче покраснелись. Возле раковины имелась еще одна дверь из некрашеного

дерева. Я робко заглянула туда и не смогла сдержать смех. Это была самая настоящая сауна, полностью обитая узкими деревянными планками.

«Вот вам и бедный художник! – подумала я. – Представляю, сколько он вложил денег, чтобы так оборудовать и обустроить этот огромный подвал».

Когда я вернулась в спальню, Сергей все так же сидел на кровати.

- Иди ко мне, - ласково позвал он.

Я села рядом на покрывало. Кровать еле слышно зашуршала. Я огляделась. Возле одной стены находился вполне современный на вид высокий и плоский шкаф. За его стеклянными дверцами я увидела множество книг и дисков. Напротив кровати возвышался стол. Я заметила открытый ноутбук. Левее стояла какая-то аппаратура. Над ней висела плазменная панель. Все стены были увешаны картинами. Я заметила в уголках подпись «Русаков» и поняла, что все это работы Сергея.

- Что-нибудь нравится? – спросил он, наблюдая за мной.

- Вон та, - ответила я, показывая на довольно большое полотно, висевшее посередине стены.

Сюжет был на первый взгляд странным и непонятным. В центре словно парил человек. На вид это был современный мужчина средних лет. Его лицо чем-то неуловимо походило на лицо Сергея, и он даже одет был в деловой костюм. Но за его спиной раскрылись огромные птичьи крылья. А снизу со всех сторон к нему тянулись руки с раскрытыми пальцами.

- Моя любимая, - заметил Сергей. – Мне давно ее предлагают продать, но все никак не могу расстаться. На прошлой неделе один товарищ из Гонконга предлагал очень приличную сумму.

- О чем она? – поинтересовалась я после затянувшейся паузы.

- То-то и оно, что каждый видит, что хочет, - охотно ответил Сергей. – Я подписал «К Нему». Пытался отобразить сущность творца и его путь. Но со временем этот смысл как-то размылся, картина оказалась значительнее меня. Так, кстати, часто бывает с хорошими произведениями искусства. Представляешь парадокс, когда произведение оказывается значительнее, чем его автор?

Я искоса глянула на Сергея. Но он был серьезен и говорил вполне искренно.

И вдруг обхватил меня и опрокинул на спину. Я почувствовала его горячие сухие губы и попыталась отстраниться. Но Сергей навалился на меня. Его пальцы гладили мои волосы, губы целовали лицо. Я закрыла глаза и расслабилась, с удовольствием ощущая поцелуи и трепетные нежные ласки.

Но в какой-то момент перед моим внутренним взором появилось лицо Ника, его грустные глаза. Я резко оттолкнула Сергея и поправила сбившееся платье.

- Ты чего? – удивленно спросил он и тоже сел.

Потом нащупал очки и водрузил их себе на нос, пристально на меня глядя.

- Ничего, - сухо ответила я и встала.

- Мы же не маленькие дети, - произнес он стандартную фразу. – Разве я тебе не нравлюсь? Разве ты меня не хочешь?

- Вначале спрашивать нужно, а потом бросаться.

Я наклонилась и начала натягивать спавшие туфли. Сергей неожиданно грохнулся на колени и стал целовать кончик туфли, которую я успела надеть. Оторвавшись, он поднял глаза и медленно проговорил:

- Но кто вы, милое дитя? Видимо, нам необходимо познакомиться более детально, раз спонтанное занятие любовью вас не устраивает.

- Человек, - улыбнулась я.

- А конкретнее? - спросил Сергей, встал с колен и улыбнулся в ответ. – А то я открыт перед тобой, даже пригласил в свое святилище, студию, а вот о тебе вообще ничего не знаю.

- Лазарева Ольга Николаевна, - ответила я, зачем-то назвав полное имя. – В разводе, у меня две дочки, и я рантье. Вот, собственно, и все.

- Хорошо, - засмеялся Сергей. – Но таких женщин я и не встречал.

- Не преувеличивай, - ответила я. – Таких полно!

- Нет! Ты совсем особенная. Ты отчего-то сопротивляешься, хотя сама ко мне приехала, а это разжигает. Но что это? Умелое кокетство или простодушная чистота? Как узнать правду бедному художнику?

- Вас, мужчин, не поймешь, - заметила я. – Вы же сами хотите загадки, тайны. И к чему тебе правда? Пусть я останусь непонятной незнакомкой, так даже интереснее.

- А у меня появилась мысль! – возбужденно заявил он и включил ноутбук. – Иногда это дает неожиданные результаты.

Я с любопытством, не понимая, смотрела, что он собирается делать. Но когда до меня дошло, было уже поздно. Сергей набрал в поисковике мою фамилию и имя и получил ответ. Увидев названия книг, вышедших под моей фамилией, он присвистнул и в изумлении на меня уставился.

- И что это такое, позвольте вас спросить, сударыня? – после паузы, во время которой внимательно изучал мое лицо, тихо поинтересовался он. – Записки русской гейши? И это написала Ольга Лазарева. Это простое совпадение имени и фамилии? Или как?

- Сейчас объясню, - сказала я и отчего-то залилась краской.

Вся эта история меня порядком нервировала.

- Что это?! – с неподдельным волнением спросил он, оторвавшись от монитора и вновь повернувшись ко мне. – Это все реально? Вот тут написано, что русская девушка обучилась на настоящую гейшу в Японии, вернулась в Москву, создала агентство и выпустила эти книги. Это все ты?! Так тебя зовут Таня Кадзи? А Лазарева просто псевдоним...

- Нет! Успокойся! Случилось так, что в один прекрасный день ко мне совершенно случайно попали ее записи, - начала я объяснять, чувствуя в душе усталость и желание немедленно уйти.

Я могла себе представить удивление Сергея. Автор таких откровенных, судя по аннотациям, книг сидит у него на кровати и корчит из себя скромницу-разумницу.

- У меня есть хороший друг. Он работает в одном из издательств главным редактором, - продолжила я после паузы. – Я обратилась к нему. И он настоял на том, чтобы все это опубликовать.

- И ты еще жива? – рассмеялся Сергей. – Да настоящий автор давно должен был тебя в ключья порвать. Конечно, если все это правда, а не грамотно продуманный пиар ход, - пробормотал он и впериł в меня пристальный взгляд. – Но ведь ты ни за что не признаешься.

- Отстаньте все от меня! – зло бросила я встала.

- Ну, ты и штучка оказалась! – добавил Сергей. – А на вид вполне приличная женщина.

- Думай, что хочешь, - ответила я и направилась к выходу. – Мне все равно.

Когда я оказалась на улице, то почувствовала странное облегчение, что все закончилось, так и не начавшись. События развивались совсем не так, как мне хотелось. Сергей понравился мне, но то, что он вот так без затей набросился на меня, вызвало чувство странной брезгливости, прежде всего, по отношению к себе самой. Я-то ожидала постепенного развития отношений, длительную цветочно-конфетную фазу, романтические свидания, возможность лучше узнать друг друга. Но ему это, по всей видимости, нужно не было. Он, судя по его поведению, видел во мне лишь доступного партнера для физических утех, возможно, на один раз.

«Вот же гад! – с возмущением думала я, быстро идя к метро. – А еще Пушкина цитировал, на колени падал, в любви признавался».

Но когда я уже подошла к вестибюлю и хотела спускаться, кто-то крепко схватил меня за локоть. Я резко обернулась. Это был Сергей. Он сильно запыхался, видимо, бежал всю дорогу.

- Как хорошо, что я успел! - заговорил он прерывающимся голосом. – Так сердце сжалось, когда я понял, что ты уходишь и, возможно, навсегда. Да плевать я хотел на то, что ты что-то там напечатала или даже написала. Ты мне нравишься, и только это имеет значение.

- А нравишься ли ты мне, значения не имеет? – усмехнулась я и вырвалась из его цепких пальцев.

- А разве это не так? – спросил он с обиженным видом.

- Пока! – сказала я, не ответив на его вопрос.

И быстро зашла в вестибюль метро.

- Можно тебе позвонить? – услышала вслед.

Но даже не обернулась.

И уже сидя в вагоне, вдруг почувствовала, как непрошенные слезы застилают глаза. Мне казалось, что я в чем-то испачкалась. И приехав домой, первым делом забралась в ванную и долго стояла под струями горячей воды.

В записную книжку:

Все в этой жизни зависит только от меня. Мои завышенные притязания выражаются в стремлении найти свой идеал – свою единственную "вторую половинку". Но идеалов не бывает, в каждом есть недостатки. Ведь все мы живые люди, а не бесплотные ангелы. И я получаю только разочарования, выискивая изъяны в предполагаемом друге. Пора снизить притязания, пора видеть человека без розовых очков романтики. И любить его таким, какой он есть на самом деле.

Ириска позвонила, как всегда, непростительно рано. И сразу начала в восторженных выражениях рассказывать мне о собеседовании и компании.

- Ты не представляешь, какие важные дамы там работают! А как все выглядят! Я просто ошалела, когда увидела, - тараторила она. – Это вам не доморощенное тур агентство! И я сразу заключила контракт. И ты сегодня едешь со мной. Там специальный семинар проходит для новичков, два раза в неделю. И, заметь, совершенно бесплатно!

- Ты меня просто оглушила, - пробормотала я. – Ты хоть знаешь, который час?

- Знаю, - удивленно ответила Ириска, – половина восьмого. Я Левку только проводила. Он, кстати, крайне раздражен из-за того, что я ищу работу. Не хочет, видишь ли! Думает, прислужницу себе завел много лет назад, и сейчас боится, что в доме все пойдет кувырком. А я – женщина! – сделала странный вывод Ириска и хихикнула. – Короче, Оля, тебе тоже нужно там работать. Фирма солидная, продукты у них на основе какой-то хрени из Мертвого моря, я толком не поняла пока. И мы будем менеджерами медицинского сервиса.

- О, господи, - вздохнула я и накрылась одеялом с головой.

- В общем, жду тебя в десять у себя в метро у первого вагона, - не унималась Ириска. – И оденься приличнее.

Она, не дожидаясь ответа, положила трубку.

Я попыталась вновь уснуть, но это, конечно, не получилось. Лежа на спине, я вспоминала вчерашнюю встречу с Сергеем и чувствовала все возрастающую обиду.

«За девушку легкого поведения он меня принимает? – думала я. – Сразу набросился. Еще и эти книги! Сейчас-то он наверняка уверен, что я просто цену себе набивала. А ну его! Не хочу больше об этом думать».

И мысли тотчас унеслись к Нику. Контраст был резким. Я вспомнила его юное лицо, глаза, ощутила ласковое прикосновение мягких губ, услышала, как он говорит, что любит, как называет меня «мой малыш», «мой любимый котенок», и невольно начала улыбаться.

«Все-таки молодые ребята еще сохранили романтическое мироощущение, - думала я, - не то что эти пожившие ловеласы, которые уже не могут быть романтиками, потому что становятся циниками. Но ведь Сергей - творческая натура и должен быть совсем другим. Странно все это».

Зазвонил телефон.

- Ну, Ириска, погоди! – пробормотала я. – Опять что-то забыла сообщить суперважное!

- И что тебе еще надо? – строго спросила я, не посмотрев на определитель.

- Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало..., - услышала я голос Сергея и замерла. – Доброе утро, милая, - поздоровался он.

- Привет, - хмуро ответила я и замолчала, ожидая продолжения.

Я-то думала, он больше не позвонит.

- Я всю ночь не сплю, - бодро сообщил он. – Весь в мыслях о тебе, о нашей встрече. Слушай, Оль, - другим тоном начал он, - я тут в Сети глянул на оформление твоих книг. И кто обложки делал?

- Художник, - глупо ответила я.

- Обложки мемуаров мне совсем не понравилось. И у твоей гейши почему-то голубое лицо. Видно, в типографии какой-то косяк с цветопередачей.

- Ты за этим позвонил в такую рань? – разозлилась я.

- Не только! Но я, как человек не самый последний в живописи, не мог остаться равнодушным....

- Мне нравится, как оформлены книги, понятно? Тема закрыта! – строго сказала я и положила трубку.

Потом встала и отправилась в душ. Когда вышла, услышала, что телефон звонит, не умолкая.

«Нет, все это начинает выводить из себя!» - окончательно разозлилась я и ответила.

Это был, конечно, Сергей.

- Оленька, - торопливо заговорил он, - не нужно бросать трубку! Прости меня, дорогая!

И Сергей, к моему изумлению, тонко заплакал. Вот этого я никак не ожидала.

- Никто меня не любит, всем я противен, - приговаривал он сквозь всхлипывания, - жена бросила, девушки не любят. Как картины выпрашивать в подарок, все тут как тут, а как просто понять художника, никого! Моцарт! – вдруг громко выкрикнул он, - Моцарт писал без черновиков! Представляешь, какой гений?!

«При чем тут Моцарт? – удивилась я. – Да он, кажется, пьян в стельку!»

- Я памятник себе воздвиг нерукотворный!.. - закричал Сергей,

Не дослушав, я положила трубку. Телефон тут же зазвонил вновь, но я не ответила. А потом вообще отключила, потому что он звонил без перерыва.

Когда я доехала до станции «Нахимовский проспект», Ириска уже была на месте. Она, увидев меня, радостно заулыбалась и вошла в вагон, тут же оглядывая места. Но свободных сидений не оказалось. Мы встали в уголок. Ириска окинула меня критичным взглядом. Я оделась нейтрально – бежевые брюки и шелковая блузка цвета горького шоколада. Ириска вырядилась в дорожный костюм известного бренда, который она как-то приобрела в порыве расточительности. И даже серьги с крохотными, но настоящими бриллиантами нацепила. Они ярко искрились, Ириска постоянно улыбалась, ее глаза возбужденно блестели.

- У нас сегодня была та-а-акая ночь! – зашептала она, наклонившись ко мне. – Ты даже представить себе не можешь! Левка прямо лев! И я сейчас с трудом стою...

- Поздравляю, - улыбнулась я.

- И тебе давно пора устроить свою личную жизнь и, возможно, даже выйти замуж. А то смотреть жаль, что пропадает такая прекрасная женщина!

- С чего ты взяла, что пропадаю? – усмехнулась я. – У меня все в порядке!

- А по виду не скажешь! Уж очень ты грустная в последнее время. Забыть Никитку не можешь? – осторожно спросила она

- Спасибо, Ириска, за заботу, - после паузы сказала я. – Но ты же знаешь, что он в армии.

- И ты собралась его дожидаться, - констатировала она.

- Пока не решила, - сухо ответила я.

- Понимаешь..., - неуверенно начала она и глянула на меня с непонятной жалостью.

- Ну что еще? – спросила я. – Чего ты мнешься! Начала, так договаривай!

Ириска шумно вздохнула. Я начала злиться.

- Ладно, Оль, расскажу. Корче, Зойка недавно общалась на даче с матерью Никиты. И та поведала, что он вовсе не в армии!

- В смысле? – оторопела я.

- Он сейчас живет у родственников в Мещерском крае, - продолжила Ириска. - Его будто бы не призвали по медицинским показаниям. Но точно я не знаю. Он тебе так и не написал?

Я отрицательно покачала головой.

Сердце заныло, я с трудом сдержала слезы. Эта новость буквально ошарашила. Я-то думала, что он сейчас под Архангельском, служит в ракетных войсках, как он мне сообщил. И вдруг выясняется, что он просто решил уехать из Москвы, и, видимо, оборвать все связи. Хотя, возможно, не все, а только со мной. А про армию он просто придумал, чтобы не выяснять отношения.

- Но Мещерский край, насколько я знаю, довольно обширный, - неимоверным усилием воли взяв себя в руки, заметила я и сглотнула непролившиеся слезы.

- Но это часть Московской области, - сказала Ириска. – Да ты не расстраивайся! Давай, Зойка прямо сегодня позвонит его матери и все более точно узнает. Или когда я поеду на дачу, то сама у нее выясню. Все же столько лет соседки....

- Ее может там и не быть, - хмуро ответила я.

- Так бабка на даче постоянно проживает! А она очень болтлива, - сказала Ириска и зачем-то погладила мое плечо.

Ее лицо выражало сочувствие.

- Не надо ничего, - тихо проговорила я. – И закроем тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.